

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Е.П. Кучмий (Киев)

В исследованиях проблем современных международных информационных отношений особое внимание уделяется анализу различных коммуникативных стратегий, которые в условиях формирования глобального общества знаний выступают эффективными («мягкими») инструментами реализации внешней политики и продвижения национальных интересов государств на мировой арене, открывают новые перспективы международного взаимодействия. Одной из наиболее эффективных коммуникативных технологий является культурная дипломатия, с помощью которой государство может повысить эффективность внешней политики; укрепить международный авторитет государства, продемонстрировать открытость общества и его демократические ценности; повлиять на формирование многополюсной системы международных отношений, которая отражает культурно-политическое многообразие и взаимозависимость современного мира; сформировать положительный экономический климат для иностранных инвестиций, способствовать развитию туристической индустрии; представить культуру как важную составляющую формирования государственного бренда; позиционировать политику государства, которое имеет высокий научный, интеллектуальный и культурный потенциал; преодолеть предвзятость по отношению к стране, уменьшить влияние негативных тенденций политико-идеологического происхождения [5, с. 430].

Культурная дипломатия сочетает политику государства в отношении определенных сфер культурной деятельности, культуру внешнеполитической деятельности, инструментальное использование культуры и культурных норм во внешнеполитических действиях; способствует учету в дипломатической деятельности государства культурных факторов для достижения межгосударственного взаимопонимания, международного мира и стабильности через преодоление культурных барьеров; предполагает использование различных факторов культуры, искусства и образования с целью защиты и продвижения на международной арене национальных интересов.

В современных международных отношениях используются традиционные модели культурной дипломатии, каждая из которых характеризуется особенностями национальных подходов к разработке и реализации стратегий внешней политики. Так, первая модель – модель, которая отражает направленную внешнюю политику государства, которое системно включает межкультурное сотрудничество в практику международных отношений, характеризуется жесткой централизацией и прямым государственным контролем, а политика межкультурного сотрудничества осуществляется через правительственные структуры или специально созданные национальные учреждения в зарубежных странах (Французская Республика). Вторая модель – модель, базирующаяся на

принципе косвенного контроля, когда культурная дипломатия финансируется полностью или частично правительством, а административная и координирующая ответственность за реализацию стратегии внешней культурной политики делегирована неправительственным институтам (Великобритания). Третья модель – децентрализованная организационная модель, которая основывается, с одной стороны, на относительном контроле со стороны государства и централизации международной культурной деятельности, а с другой – на принципе дистанционирования от власти, т.е. МИД формулирует официальные руководящие принципы внешней культурной политики, а практическую реализацию стратегии осуществляют неправительственные организации, деятельность которых финансируется государством в пределах отведенной для них компетенции (Федеративная Республика Германия) [7].

Для реализации целей и задач культурной дипломатии создают специальные институты с разветвленной сетью представительств в разных государствах, деятельность которых координируется дипломатическим ведомством или непосредственно правительством. Страны, которые испытывают недостаток финансовых и творческих ресурсов, ограничиваются возможностями своих зарубежных представительств, т.е. стратегию культурной дипломатии реализуют сотрудники дипломатических представительств. К реализации приоритетов культурной дипломатии привлекаются также и другие ведомства, которые отвечают за сферы искусства, науки, образования, спорта, туризма, массовой информации. В то же время, институционализация сотрудничества связана с усилением роли государственных структур, которые не только иницируют и реализуют различные проекты, объединяющие участников из разных стран, но и активно взаимодействуют с учреждениями культуры и искусства, а также с государственными учреждениями [4].

Основными институтами культурной дипломатии являются зарубежные культурные центры, которые отличаются универсальностью и объединяют различные виды деятельности, в частности: подготовку семинаров, конференций, коллоквиумов, организацию гастролей известных деятелей культуры и искусства, проведение «Дней культуры» своей страны, организацию языковых курсов, реализацию совместных межгосударственных образовательных программ, чтение лекций по истории и культуре своей страны, просмотр фильмов, издание книг, организацию встреч с известными деятелями культуры и т.п. Первые культурные центры возникли в конце XIX – начале XX в. Так, в 1883 г. во Франции был создан Французский Альянс, который можно считать прототипом современных зарубежных культурных центров. Со временем стали создаваться похожие по своей деятельности организации и в других странах – Итальянское национальное Общество Данте Алигьери (1889 г.), Французский институт (1907 г.), Институт имени Гете (1925 г.), Британский Совет (1934 г.), Институт Сервантеса (1991 г.), Институт Конфуция (2004 г.) и др. В дальнейшем направления деятельности культурных центров менялись в

зависимости от различных внешних и внутренних факторов, международной обстановки и смены приоритетов внешней политики государств. Обобщая опыт работы культурных центров, можно выделить четыре традиционно важнейшие составляющие их деятельности – культурная, информационная, образовательная, языковая [2]. Статус подобных организаций в системе внешней политики может отличаться, но чаще всего они входят в структуру Министерства иностранных дел своей страны или подчинены ему.

Культурные центры могут выступать как неправительственные организации, но при этом пользующиеся значительной финансовой поддержкой от государства, поскольку обеспечивают государственные интересы, выступают посредником и представителем страны за рубежом. Цели и задачи центров четко соотносятся с целью внешней культурной политики страны, которую они представляют. При выработке стратегии и конкретных программ зарубежные культурные центры обязательно учитывают как национальную специфику партнеров, так и свои собственные интересы. Только сбалансированное сочетание этих факторов может обеспечить успех проводимых мероприятий [1].

Кроме культурных центров сегодня увеличивается количество общественных организаций, которые не получают дотаций из государственного бюджета, что связано с ростом интереса к изучению культуры и традиций стран-партнеров. Например, значительную роль в реализации культурной дипломатии США играют частные благотворительные фонды – Сороса, Макартуров, Рокфеллеров, Гуггенхайма и др., поскольку государственные ассигнования на культуру значительно уступают взносам филантропов. Широко практикуется и сотрудничество с некоммерческими организациями [6, с. 126].

Эффективность реализации стратегии культурной дипломатии современного государства напрямую зависит и от уровня развития собственной культурной индустрии. Подготовительная работа внутри страны, прежде всего, производство необходимого культурного материала, требует не только проведения целостной государственной политики, но и объединения усилий широкого круга заинтересованных сторон – органов власти, культурных заведений, компаний-производителей культурных продуктов, неправительственных институтов, фондов и др. Основными ресурсами производства культурного материала обладают США, где расположены крупнейшие киностудии, телестудии, музыкальные компании, ведущие университеты, передовые научно-исследовательские институты, спортивные академии и т.д. Второе место по объемам производства продуктов современной культуры занимает Европа. Развивающиеся страны способны составить конкуренцию лишь в отдельных сегментах мировой индустрии культуры, если этому способствуют природные или исторические предпосылки [3].

Таким образом, фактор культуры как составляющей «мягкой силы» в мировой политике в последнее время приобретает новое значение, серьезно возрастает его влияние на общемировые социально-экономические процессы и межгосударственные отношения. В связи с этим государства все больше

уделяют внимания своей культурной дипломатии, поскольку экспорт, распространение и популяризация национальной культуры или, в обратном случае, отторжение внешней культурной экспансии стали достаточно действенным инструментом внешней политики и эффективным средством продвижения национальных интересов на международной арене.

1. Астахов, Е.М. Мировая практика культурной дипломатии / Е.М. Астахов // Сайт МГИМО(У) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/files/34255/34255.pdf>. – Дата доступа: 02.03.2015.
2. Боголюбова, Н.М. Роль зарубежных культурных центров в развитии современного межкультурного сотрудничества / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Грамота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_6-2_09.pdf. – Дата доступа: 02.03.2015.
3. Гусейнова, Н.М. Глобализация и культурная дипломатия США / Н.М. Гусейнова // Сайт Российского комитета программы ЮНЕСКО “Информация для всех” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ifacom.ru/files/Monitoring/gusejnova_kult_dipl_us.pdf. – Дата доступа: 02.03.2015.
4. Козлов, Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике / Л.Е. Козлов // Научная библиотека Челябинского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/266/001.pdf>. – Дата доступа: 02.03.2015.
5. Культурна дипломатія // Міжнародна інформація: терміни і коментарі. Навчальний посібник / Макаренко Є.А., Рижков М.М., Кучмії О.П., Фролова О.М. – К.: Центр вільної преси, 2014. – 480 с.
6. Филимонов, Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: монография / Г. Филимонов. – М.: РУДН, 2010. – 212 с.
7. Lending, M. Change and Renewal. Norwegian foreign cultural policy 2001 – 2005. Report / M. Lending // Regjeringen.no [Electronic resource]. – Mode of access: <http://odin.dep.no/ud/english/doc/reports/032001-990437/dok-bn.html>. – Date of access: 02.03.2015.